



## ОПРЕДЕЛЕНИЕ

### КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Правительства Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1993 года по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации "Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации"

город Москва

14 мая 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г.Стрекозова, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение ходатайства Правительства Российской Федерации,

установил:

1. В своем ходатайстве об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1993 года по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 15 августа 1992 года № 923 "Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации" Правительство Российской Федерации утверждает, что названное Постановление как правовой акт, основанный на утратившей силу Конституции (Основном Законе) Российской Федерации - России (в редакции от 21 апреля 1992 года) и непосредственно от нее производный, должно следовать ее судьбе. Реализация данного Постановления в настоящее время, по мнению Правительства Российской Федерации, возможна только с учетом пунктов 1 и 2 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, а также правовых позиций, которые изложены в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых после вступления в силу Конституции Российской Федерации 1993 года.

В связи с этим Правительство Российской Федерации просит разъяснить - с учетом требований статей 4 (часть 2), 15 (часть 1), абзаца четвертого пункта 1 и пункта 2 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, статей 6 и 79, части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - сферу действия во времени Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1993 года в целом, а также порядок его реализации.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1993 года основано на применении статьи 84<sup>11</sup> Конституции Российской Федерации - России (в редакции от 21 апреля 1992 года). При этом, как указано в Постановлении, Конституционный Суд Российской Федерации в силу своей юридической природы и полномочий, предоставленных ему Конституцией Российской Федерации и Законом о Конституционном Суде Российской Федерации, не рассматривает споры имущественного характера, в том числе связанные с принадлежностью тех или иных объектов конкретным собственникам; данное Постановление не предопределяет решение вопроса о том, в чьей собственности должны находиться гидроэлектростанции и другие объекты топливно-энергетического комплекса, не ставит под сомнение ранее состоявшиеся и не предопределяет возможные последующие решения арбитражных судов по конкретным экономическим спорам;

Конституционный Суд Российской Федерации лишь обращает внимание сторон на необходимость использования предусмотренных статьей VII Федеративного договора положений об обязательном проведении согласительных процедур для урегулирования возникшего спора на основе обеспечения баланса интересов Российской Федерации и ее субъектов.

Во исполнение пункта 2 резолютивной части данного Постановления были проведены согласительные процедуры, завершившиеся заключением в 1996 году Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Иркутской области и входящего в ее состав Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. В соответствии с его статьей 8 разграничение государственной собственности в электроэнергетическом комплексе области осуществляется, учитывая результаты состоявшихся акционирования и приватизации предприятий электроэнергетики. Предметом разграничения государственной собственности является государственный пакет акций приватизированных предприятий электроэнергетики, расположенных на территории области.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации решением от 5 февраля 2001 года удовлетворил иск Российской Федерации к Иркутской области о признании права собственности Российской Федерации на 1906723080 акций ОАО "Иркутскэнерго" и отказал в удовлетворении встречного иска Иркутской области к Российской Федерации о признании права общей долевой собственности на эти акции. При этом Высший Арбитражный Суд Российской Федерации признал за Иркутской областью право на пользование, владение и распоряжение, включая осуществление прав акционера на 738855193 акции ОАО "Иркутскэнерго", находящиеся в федеральной собственности, без права отчуждения, залога, а также передачи функций по управлению ими.

Таким образом, вопрос, в связи с которым Правительство Российской Федерации обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации, разрешен, что нашло свое воплощение в сложившихся на основании Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1993 года правовых отношениях, а потому разъяснение, о котором ходатайствует заявитель, явилось бы не разъяснением правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а оценкой правильности решений, принятых во исполнение данного Постановления, что в силу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" недопустимо.

3. Правовая позиция, изложенная в Постановлении от 10 сентября 1993 года, была неоднократно подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в последующих его решениях, в частности в Определении от 8 октября 1999 года по запросу Главы Республики Коми о проверке конституционности отдельных положений постановления Верховного Совета Российской Федерации "О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность".

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, относя разграничение государственной собственности к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт "г" части 1), вместе с тем не определяет, какие конкретно объекты государственной собственности находятся в собственности Российской Федерации, а какие - в собственности субъектов Российской Федерации. Указанное положение Конституции Российской Федерации означает прежде всего законодательное регулирование порядка отнесения объектов государственной собственности к тем или иным уровням (видам) этой собственности - федеральной собственности, собственности республик, других субъектов Российской Федерации.

Исходя из этого, Гражданский кодекс Российской Федерации (пункт 5 статьи 214) определяет, что отнесение государственного имущества к федеральной собственности и к собственности субъектов Российской Федерации должно осуществляться в порядке, установленном законом. Именно на основе федеральных законов, принятых в пределах ведения Российской Федерации (статья 71 Конституции Российской Федерации), а также на основе федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, принятых по предметам совместного ведения (статья 76, часть 2, Конституции Российской Федерации), может осуществляться совместная практическая правоприменительная деятельность органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере разграничения государственной собственности. Участие же Конституционного Суда Российской Федерации в этом процессе означало бы противоречащее принципу разделения властей (статья 10 Конституции Российской Федерации) и в силу этого недопустимое вторжение в прерогативы законодателя.

4. Что касается принятого во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1993 года Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Иркутской области, то проверка его конституционности может быть осуществлена лишь в процедуре, установленной статьей 125 (пункт "в" части 2) Конституции Российской Федерации и регламентированной статьями 84-87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Такая проверка под видом разъяснения порядка реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1993 года, равно как и фактический пересмотр решения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по конкретному делу недопустимы.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, статьями 79 и 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства Правительства Российской Федерации о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 сентября 1993 года по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации "Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации".

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя  
Конституционного Суда  
Российской Федерации  
В.Г.Стрекозов

Судья-секретарь  
Конституционного Суда  
Российской Федерации  
Ю.М.Данилов